

Научная статья
УДК 343.985
EDN EESQAW
DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.75-84

Особенности тактического обеспечения допроса иностранного гражданина с привлечением переводчика

А.С. Морозова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, morozova.an.s@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности проведения допроса иностранного гражданина с привлечением переводчика. Выявлены существующие проблемы проведения указанного следственного действия. Рассмотрены подходы к тактике проведения допроса иностранного гражданина с участием переводчика и выявлены наиболее часто применяемые рекомендации. В работе рассматривается использование определенных тактических приемов следователем, которые в конкретной следственной ситуации будут наиболее эффективными и результативными. Автор уделяет особое внимание анализу ситуации, когда следователь в силу тактической целесообразности пытается совмещать функции переводчика и делает вывод о том, что деятельность следователя по ведению допроса на языке допрашиваемого лица нельзя в полной мере считать переводом, а в следствие чего и говорить о совмещении процессуальных функций. Автор обращает внимание на важность использования разнообразных тактических приемов в процессе допроса, осложненного участием переводчика для улучшения взаимодействия между допрашивающим и допрашиваемым лицом, создания благоприятной атмосферы для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Ключевые слова: переводчик, допрос с участием переводчика, иностранные граждане, тактика допроса, тактическое обеспечение допроса.

Для цитирования: Морозова А.С. Особенности тактического обеспечения допроса иностранного гражданина с привлечением переводчика / А.С. Морозова. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.75-84. — EDN EESQAW // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 4. — С. 75–84.

Original article

Specifics of the Tactical Support of Interrogating a Foreign Citizen with the Participation of an Interpreter

A.S. Morozova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, morozova.an.s@mail.ru

Abstract. The author analyzes the specific features of interrogating a foreign citizen with the participation of an interpreter. The problems associated with this investigatory activity are identified. The approaches to the tactics of interrogating a foreign citizen with the participation of an interpreter are examined and the most popular recommendations are presented. The author studies some tactical approaches used by investigators that would be most effective and productive in a concrete investigatory situation. Special attention is paid to the situation when an investi-

gator, due to tactical considerations, tries to act as an interpreter; it is concluded that the actions of an investigator who conducts an interrogation in the language of the interrogated person cannot be viewed as proper interpretation, thus, there is no combination of procedural functions. The author draws attention to the importance of using different tactical methods when the process of interrogation is complicated by the participation of an interpreter in order to improve the interaction between the interrogator and the interrogated person, and create an atmosphere contributing to the establishment of facts that should be proven.

Keywords: interpreter, interrogation with the participation of an interpreter, foreign citizens, interrogation tactics, tactical support of an interrogation.

For citation: Morozova A.S. Specifics of the Tactical Support of Interrogating a Foreign Citizen with the Participation of an Interpreter. *Sibirskie Ugolovno-Protsessual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 4, pp. 75–84. (In Russian). EDN: EESQAW. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.4.75-84.

Тактическое обеспечение допроса выражается в использовании следователем определенных тактических приемов, которые в конкретной ситуации будут наиболее эффективными и результативными. Эти приемы, в свою очередь, должны соответствовать требованиям закона и нормам нравственности.

Так, например О.Я. Баев утверждает, что «тактика существует там, где есть необходимость преодолеть противодействие» [1, с. 80].

Использование разнообразных тактических приемов в процессе допроса позволяет значительно облегчить взаимодействие между допрашивающим и допрашиваемым лицом, создавая благоприятную атмосферу для выявления необходимой информации и установления истины по делу. Также оно помогает установить психологический контакт, выяснить владеет ли допрашиваемый необходимыми сведениями, и принять соответствующие меры для преодоления его негативного настроения, что в итоге способствует получению достоверных показаний, содержащих ценную объективную информацию. Таким образом, использование тактических приемов в допросе не только оптимизирует процесс, но и повышает

эффективность и качество получаемых результатов.

При допросе иностранного гражданина могут возникнуть следующие ситуации:

– когда допрашиваемое лицо владеет русским языком в достаточной мере и не нуждается в помощи переводчика;

– когда допрашиваемое лицо не владеет русским языком в достаточной мере и нуждается в помощи переводчика.

Более затруднительной из вышеуказанных является ситуация, когда допрашиваемый иностранец не обладает достаточным знанием русского языка и нуждается в присутствии на допросе переводчика. Участие переводчика, в свою очередь, не всегда облегчает производство допроса, а зачастую даже и усложняет, поскольку в такой ситуации следователю приходится налаживать контакт сразу с двумя лицами, отношение которых к происходящему может быть совершенно различным.

Структура допроса с участием переводчика также достаточно существенно отличается от структуры допроса без его участия. В целом процедуру допроса условно можно разделить на четыре части: вступительная; свободный рассказ; ответы допрашиваемого на во-

просы; заключительная [2, с. 290]. В свою очередь С.В. Швец в качестве дополнительных составляющих допроса с участием переводчика выделяет следующие: «принятие решения об уровне владения допрашиваемым лицом языком судопроизводства, принятие решения о привлечении в качестве переводчика конкретного лица, передача переводчику необходимой информации о предстоящем следственном действии, о следователе, о допрашиваемом, преодоление возможных негативных установок переводчика, поощрение конструктивного отношения переводчика к деятельности следователя» [3, с. 364].

В рамках этой структуры, на каждом ее этапе необходимо использовать ряд определенных тактических приемов, позволяющих как выстроить контакт с допрашиваемым, так и получить от него показания, содержащие информацию необходимую для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Различные тактические приемы могут применяться как отдельно друг от друга, так и объединяться в комплексы.

С.В. Швец, соглашаясь с такими учеными, как Р.С. Белкин, В.А. Образцов, Н.И. Порубов, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер, в том, что допрос представляет собой процесс информационного взаимодействия следователя и допрашиваемого лица, приводит уточнение о том, что при наличии третьего участника допроса — переводчика, информация подвергается преобразованию несколько раз, а именно он выделяет четыре формы такого преобразования:

«1. Порождение информационного сообщения следователем и его восприятие переводчиком.

2. Порождение сообщения переводчиком и его восприятие допрашиваемым лицом.

3. Порождение информационного сообщения допрашиваемым лицом и его восприятие переводчиком.

4. Порождение сообщения переводчиком и его восприятие следователем» [4, с. 306].

Таким образом, у следователя при осуществлении допроса с участием переводчика возникают 2 дополнительных задачи: задача установления информационного взаимодействия с допрашиваемым минуя канал переводчика; задача по осуществлению контроля за информационным взаимодействием переводчика и допрашиваемого лица.

Видится возможной некоторая конкретизация интерпретации С.В. Швеца, который указывает на значимость невербальных сигналов, исходящих от обеих сторон в силу того, что допрос — процедура, редко носящая нейтральный характер.

Действительно, вопросы следователя и ответы допрашиваемого могут носить яркую эмоциональную окраску и такие элементы как жесты, мимика, тон голоса допрашиваемого могут иметь значение. Однако, только в том случае, когда следователь может правильно их считать.

В силу культурных, национальных и лингвистических различий жесты, положение тела и иные невербальные знаки, могут интерпретироваться следователем неверно. Переводчик, каким бы профессионалом он не был, не может и не обязан знать все тонкости невербального общения представителя той или иной культуры. Следователь также может не обладать столь узкой категорией знаний, однако, в силу того что именно следователь в рамках допроса занимается добычей информации, необходимой для установления фактических обстоятельств дела, задача по считыванию этих сигналов ложится именно на него.

Например, Э.Т. Холл отмечал, что «главное различие культур заключается в том, как они используют личное пространство» [5].

Так, например если проанализировать речевые особенности жителей стран СНГ можно говорить о частных тактических приемах производства допроса с их участием.

Взгляд и выражение глаз, улыбка, качание головой, жесты рук, повышение или понижение интонации, повышение или понижение громкости голоса, а также многое другое должно считываться следователем с учетом национальных и культурных особенностей.

Так, например, манера избегать взгляда в глаза собеседнику считается уважительной в ряде восточных культур, в то время как в России подобные действия могут считываться как попытка скрыть ложь. Улыбка также может быть воспринята следователем как проявление неискренности или притворства, исключительно потому что в русской культуре она является сигналом личного доброжелательного отношения к собеседнику, а не обязательным сигналом вежливости.

Вышеупомянутые особенности речи и мимики иностранных граждан имеют серьезное влияние на проведение допроса, требуют особой внимательности и профессионализма со стороны следователя и переводчика, а также необходимости учитывать эти нюансы при понимании и передаче информации в рамках уголовного процесса.

Многие люди могут проявлять тенденцию к повышению голоса в разговоре с лицом, не владеющим их языком или говорящим на нем на недостаточно высоком уровне. На самом деле такое поведение малоэффективно. Следователь, не имеющий опыта работы с переводчиком, может допускать указанные

ошибки в общении, однако тактически целесообразно избегать данного подхода.

Таким образом, даже не смотря на участие в процессе коммуникации переводчика, тактически целесообразно установить информационный контакт с допрашиваемым, поскольку допрос может не ограничиваться лишь словесным взаимодействием.

Участие переводчика при производстве допроса требует повышенного контроля за информационным взаимодействием переводчика и допрашиваемого лица со стороны следователя. Любая ошибка или искажение информации может стоить следователю утраты значимых данных по делу.

Авторами отмечается, что на практике, переводчик зачастую выходит за рамки механической функции перевода [6, с. 354].

Стоит заметить, что любое действие или высказывание в отношении себя допрашиваемый иностранец может воспринять как нечто, носящее политический характер или провоцирующее его. В такие моменты стоит напомнить ему, что ситуация, в которой он находится политической окраски не несет, перевести диалог на бытовой уровень, успокоить и настроить его на дальнейшую дачу показаний.

Ахмедшин Р.Л. также рекомендует постоянно подчеркивать мысль, что «нас, как лицо ведущее допрос, интересуют только обстоятельства произошедшего преступного события, а не политические взгляды его участников» [7, с. 156]. И в этом нельзя с ним не согласиться. Очевидно, что лицо, которое вместо того, чтобы давать показания по существу транслирует следователю свои политические взгляды, уводит его все дальше от установления истины по делу, затягивая процесс расследования.

Будучи представителем иностранного государства, допрашиваемое лицо может негативно относиться как к Российской Федерации и её гражданам в целом, так и к представителям правоохранительных органов. Стоит отметить, что речь не идет о представителях конкретных государств. Меняющаяся политическая обстановка может способствовать тому, что сегодня граждане одних государств настроены к Российской Федерации положительно, а завтра они не готовы идти ни на какой контакт с ее представителями, и наоборот. В данной ситуации следователю, как лицу, ведущему допрос следует изначально выстраивать тактику его проведения с учетом этих особенностей.

Допрос с участием переводчика требует решения ряда определенных задач, таких как выяснение, кто из участников уголовного процесса не владеет языком судебного производства, привлечение переводчика, владеющего языком судопроизводства и языком допрашиваемого лица, удостоверение в его компетенции, а также планирование проведения этого следственного действия с его участием.

Подготовка переводчика к проведению допроса также становится тактически значимой. В литературе выдвигается точка зрения о необходимости после выяснения насколько свободно переводчик владеет языками, знание которых потребуются при производстве по делу составления план допроса и перевода на тот язык, на котором будут даваться показания, наиболее существенных вопросов. Если при допросе будут предъявляться вещественные доказательства, то стоит заранее сделать перевод их наименований и обозначений на них, фрагментов протоколов осмотра или обыска, при котором они были обнаружены [8, с. 127].

От точности перевода речи, вопросов и ответов, а также документов зависит правильность оценки доказательств.

Тактически значимым при допросе иностранного лица становится выбор времени и места проведения допроса. Так, например, в случаях, когда допрашиваемое лицо может в ближайшее время покинуть территорию Российской Федерации, очень важно провести допрос в максимально короткие сроки. Несмотря на возможность международного сотрудничества с государством, на территорию которого отбывает допрашиваемое лицо, и многообразие его форм, это все же очень длительная процедура, которая может значительно увеличить время расследования, а значение сроков в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, трудно переоценить.

Авторами также отмечается недостаток навыка лингвистической адаптации у многих следователей. Этому способствует, по их мнению, небольшой опыт взаимодействия с представителями других культур. У таких следователей возникают проблемы с произнесением личных данных допрашиваемых лиц: их имен, фамилий, мест рождения, поскольку они не привычны для лингвистической культуры следователя. В связи с чем авторами предполагается, что тактически целесообразно потренироваться в произнесении имени допрашиваемого, иных участников расследования [6, с. 155].

С этим, конечно, трудно не согласиться. Столь простая вещь как правильное произнесение имени допрашиваемого уже позволит установить с ним психологический контакт. Сформировать у допрашиваемого лица доверительное и уважительное отношение к следователю.

Стоит также обратить внимание на ситуацию, когда следователь владеет языком допрашиваемого лица. Некоторые авторы утверждают, что проведение допроса следователем на языке допрашиваемого лица возможно, в случаях необходимости. Более того это может значительно оптимизировать общение с допрашиваемым и способствовать быстрому установлению психологического контакта с ним.

Роль переводчика в уголовном процессе имеет высокую значимость, поскольку именно переводчик обеспечивает реализацию принципа языка уголовного судопроизводства. Это гарантирует равные возможности доступа к правосудию всем участникам уголовного процесса и обеспечивает полное осуществление предоставляемых им прав и свобод.

Некоторые авторы утверждают, что проведение допроса следователем на языке допрашиваемого лица возможно, в случаях необходимости. Более того это может значительно оптимизировать общение с допрашиваемым и способствовать быстрому установлению психологического контакта с ним.

Так, например, Ахмедшин Р.Л., утверждает, что «следователь может совмещать эти функции, в случае согласия с этим допрашиваемого лица и внесения указанного согласия в протокол допроса» [6, с. 156].

Безусловно такая тактика менее ресурсозатратна и более продуктивна в части установления эмоционального контакта с допрашиваемым лицом, однако вопрос совмещения следователем процессуальных функций довольно спорный. Следователь, даже если он владеет языком допрашиваемого лица, приобрести процессуальный статус переводчика не может, поскольку это противоречит прямому указанию зако-

на. Так, статья 61 УПК РФ среди обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя указывает, среди прочего, их участие в качестве переводчика в производстве по данному уголовному делу.

Однако, приобретает ли следователь процессуальный статус переводчика? Если да, то в какой момент?

В языкознании устоялось понятие «переводчик». Так согласно позиции Гарбовского Н.К. «переводчик — это по меньшей мере двуязычная личность, обращенная одновременно к двум культурам» [9, с. 11].

Уголовно-процессуальным законом переводчик определяется как «лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода».

Однако, что такое «перевод» уголовно-процессуальный закон не определяет.

Понятие перевода можно найти в языковедческой литературе. Так, например Л.С. Бархударов определяет перевод как «процесс преобразования речевого произведения (текста) на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания» [10, с. 46–49].

В Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой перевод определен как:

«1. Сопоставление двух или нескольких языков с целью отыскания семантических соответствий между их единицами, обычно для двуязычной лексикографии, для сопоставительных семантических исследований и т.п.

2. Передача информации, содержащейся в данном произведении речи, средствами другого языка.

3. Отыскание в другом языке таких средств выражения, которые обеспечивали бы передачу на него не только разнообразной информации, содержащейся в данном речевом произведении, но и наиболее полное соответствие нового текста первоначальному также и по форме (внутренней и внешней), что необходимо в случае художественного текста...» [11, с. 304].

Общение следователя на одном языке с допрашиваемым лицом однозначно считать переводом, нельзя, поскольку перевод исходя из его определения должен обладать следующими признаками.

Во-первых, это деятельность по преобразованию языковых единиц.

Во-вторых, исходя из предыдущего признака, процесс перевода всегда включает работу с двумя языками. То есть, для осуществления перевода необходим, так называемый «исходный язык» и «язык перевода» [12, с. 171].

В-третьих, целью перевода является передача информации на одном языке средствами другого языка.

В ситуации же, когда два лица общаются на одном языке, перевод, как явление, не происходит, поэтому приобретает ли в таком случае следователь статус переводчика — вопрос, требующий дополнительного исследования.

Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает следующий порядок привлечения лица в качестве переводчика.

Прежде всего дознаватель, следователь или судья выносит мотивированное постановление о привлечении конкретного лица в качестве переводчика, после чего переводчик обязан явиться по вызову дознавателя, следователя или судьи.

Отказаться от участия в уголовном деле переводчик может лишь в случае своей некомпетентности.

Перед началом любых процессуальных действий с участием переводчика ему должны будут разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 59 УПК РФ, о чем составляется соответствующая подписка.

Таким образом, момент приобретения лицом процессуального статуса переводчика четко определен законом — это момент вынесения соответствующего постановления. Следователь, который ведет допрос на языке допрашиваемого лица, очевидно, не выносит такого постановления в отношении себя самого.

Деятельность следователя в таком случае является исключительно мыслительной и, конечно, можно сказать, что мышление на иностранном языке имеет некоторые общие черты с переводом текста, но в то же время, это уникальный процесс, охватывающий множество когнитивных и лингвистических аспектов. Этот процесс обычно происходит на неосознанном уровне. Когда человек думает на иностранном языке, его мозг автоматически переводит мысли с одного языка на другой и обратно. Этот процесс можно сравнить с переводом текста с одного языка на другой, где каждое слово, фраза или концепция переносится из одной лингвистической системы в другую. Можно сказать, что мышление на иностранном языке и перевод имеют взаимосвязь, так как оба процесса включают в себя работу с различными языковыми структурами и смысловыми конструкциями. Однако этого все еще недостаточно, чтобы называть подобную мыслительную деятельность переводом в полной мере.

Таким образом невозможно говорить о совмещении процессуальных

функций следователя и переводчика, поскольку статус переводчика им не приобретается, в силу того что отсутствует сам процесс перевода.

Однако, насколько бы не было это тактически оправдано, проведение допроса на языке допрашиваемого лица следователем без участия переводчика, может нести за собой определенные риски.

Это может подорвать доверие к справедливости и законности уголовного процесса. Именно поэтому законодательством и процессуальными нормами установлено четкое разделение функций и ролей в уголовных делах. Ситуация, в которой следователь не приглашает третье лицо в качестве переводчика может повлиять на правильность и корректность восприятия и интерпретации информации, передаваемой на другой язык. Это может создать определенные конфликты и вызвать сомнения в надлежащем рассмотрении дела. Важно отметить, конечно, что переводчик должен быть независимым от сторон, в то время как следователь даже уголовно-процессуальным законом отнесен к стороне обвинения.

Стоит отметить, что при производстве допроса лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, может владеть русским языком в достаточной мере, однако, не желая идти на контакт, делать вид, что им не владеет. В такой ситуации, наиболее оптимальным и результативным видится привлечение переводчика для дальнейшей работы, поскольку использование русского языка может создать конфликтную ситуацию между следователем и допрашиваемым, а в результате может привести, в том числе, и к признанию протокола допроса недопустимым доказательством.

Проанализировав существующие подходы к тактике проведения допроса иностранного гражданина с участием переводчика, можно выделить ряд общих рекомендаций для проведения указанного следственного действия.

Во-первых, необходимо установить информационное взаимодействие с допрашиваемым минуя канал переводчика. Это возможно, поскольку канал вербального (словесного) взаимодействия между следователем и допрашиваемым, «осложнённый» присутствием переводчика, не является единственным. Невербальное взаимодействие несет в себе не меньшую значимость и может содержать достаточно большое количество информации.

Во-вторых, необходимо осуществлять контроль за информационным взаимодействием переводчика и допрашиваемого лица, а также произвести подготовку переводчика к проведению следственного действия. Следователю необходимо предоставить переводчику ряд конкретных вопросов, которые будут заданы допрашиваемому лицу. Это поспособствует наиболее грамотному и адекватному переводу, а также поможет избежать применения переводчиком некорректных фраз в отношении допрашиваемого.

В-третьих, необходимо расположить к себе не только допрашиваемое лицо, но и переводчика, а также обеспечить создания благоприятной обстановки.

В-четвертых, необходимо подробно разъяснить иностранному гражданину его заблуждения, проявляя необходимые в таком случае такт и терпение.

В целом же выбор тактики допроса зависит от объёма информации, сложившейся следственной ситуации, личности допрашиваемого и других обстоятельств.

Список использованной литературы

1. Баев О.Я. Криминалистическая тактика: понятие и система / О.Я. Баев // Актуальные вопросы правоведения. Информационные материалы : сб. статей. — Екатеринбург, 1992. — С. 80–85.
2. Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Высш. шк., 2000. — 672 с.
3. Швец С.В. Структура и стадии допроса на предварительном следствии с участием переводчика / С.В. Швец. — EDN OWWCHR // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 3. — С. 364–367.
4. Швец С.В. Понятие и характеристика допроса на предварительном следствии с участием переводчика / С.В. Швец. — EDN PFJLNV // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 5. — С. 305–308.
5. Hall E.T. *The Silent Language* / Hall E.T. — New York : Anchor Books, 1990. — 209 p.
6. Протасевич А.А. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358. — EDN TXKVOH // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 351–358.
7. Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан / Р.Л. Ахмедшин. — DOI 10.17223/15617793/391/25. — EDN VCOXAT // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 391. — С. 155–159.
8. Грибунов О.П. Некоторые тактические особенности привлечения переводчика к участию в предварительном расследовании / О.П. Грибунов, В.А. Родивилина. — EDN TTYONH // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 3-2. — С. 125–128.
9. Гарбовский Н.К. Теория перевода : учебник / Н.К. Гарбовский. — Москва : Изд-во Моск. ун-та. — 2007. — 544 с.
10. Бархударов В.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / В.С. Бархударов. — Москва : Междунар. Отношения — 1975. — 240 с.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — Москва : Сов. Энциклопедия, 1969. — 607 с.
12. Hatim B. *Translation: An Advanced Resource Book* / B. Hatim, J. Munday. — Psychology Press, 2004 — 373 p.

References

1. Baev O.Ya. Criminalistic Tactics: Concept and System. *Topical Issues of Jurisprudence. Information Material. Collected Papers*. Yekaterinburg, 1992, pp. 80–85. (In Russian).
2. Gerasimov I.F., Drapkin L.Ya. (eds.). *Criminology*. 2nd ed. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2000. 672 p.
3. Shvets S.V. Structure and Phases of a Pretrial Investigation Questioning With the Involvement of an Interpreter. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 3, pp. 364–367. (In Russian). EDN: OWWCHR.
4. Shvets S.V. Concept and Features of a Pretrial Investigation Questioning With the Involvement of an Interpreter. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 5, pp. 305–308. (In Russian). EDN: PFJLNV.
5. Hall E.T. *The Silent Language*. New York, Anchor Books, 1990. 209 p.
6. Protasyevich A.A., Foygel E.I. On Necessity of Criminalistic Research of Personality of Foreign Party of Criminal Process. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 351–358. (In Russian). EDN: TXKVOH. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358.
7. Akhmedshin R.L. Tactics of Interrogation of Foreign Citizens. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 391, pp. 1555–159. (In Russian). EDN: VCOXAT. DOI: 10.17223/15617793/391/25.

8. Gribunov O.P., Rodivilina V.A. Some Tactical Features of Getting Interpreter to Take Part in Preliminary Investigation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, no. 3-2, pp. 125–128. (In Russian). EDN: TIYOHH.

9. Garbovskii N.K. *Theory of Translation*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2007. 544 p.

10. Barkhudarov V.S. *Language and Translation (Questions of the General and Special Theory of Translation)*. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1975. 240 p.

11. Akhmanova O.S. *A Dictionary of Linguistic Term*. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1969. 607 p.

12. Hatim B., Munday J. *Translation: An Advanced Resource Book*. Psychology Press, 2004. 373 p.

Информация об авторе

Морозова Анастасия Сергеевна — аспирант, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Morozova, Anastasia S. — Ph.D. Student, Department of Criminalistics, Forensic Examination and Legal Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 15.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.11.2024

Принята к публикации / Accepted 13.12.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 19.12.2024